

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Катамадзе Надежды Шакровны на тему: «Советская историография отечественной аграрной истории (1950-е- начало 1990-х годов): направления, течения, школы» по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования»

Исследовательская специальность, избранная Н.Ш. Катамадзе, в первую очередь предполагает изучение проблем развития исторической науки в теоретическом, источниковедческом, историографическом и методологическом измерениях. Историографии как особой научной дисциплине, изучающей историю исторической науки, принадлежит важнейшая роль в оценке истинности знания, полученного в процессе исследовательской практики. В рассматриваемой диссертации проведен тщательный анализ советской историографической традиции, представлены важнейшие уровни историографического анализа, прежде всего, аграрные школы и наиболее характерные направления. В целом данный диссертационный труд сконцентрирован вокруг социально-экономической проблематики, преимущественно в ее важнейшем, аграрном сегменте.

Диссертация основана на довольно широком и разнообразном массиве источников, включающем в себя конкретно-исторические исследования (монографии, учебные пособия, статьи), историографические труды (рецензии, обзоры, статьи и пр.), так и материалы научных дискуссий, обсуждений и конференций. Особый вид источников составляют документы личного происхождения (личные архивные фонды отдельных историков; воспоминания их коллег и учеников) и т.п. Большой плюс данной

диссертации следует поставить за то, что ее автор использовал возможность устного общения с коллегами крупных ученых того времени и их учениками, что заметно обогатило научный анализ. Подчеркнем и ценность собранного материала о корпоративных и социальных связях историков прошлого, и тех факторах, которые предопределили выбор ими той или иной научной позиции и выявление имевшихся концептуальных и методологических противоречий в научном сообществе. Общая совокупность привлеченных источников позволила получить необходимые сведения о советской историографической традиции изучаемого периода.

Территориальные рамки диссертации охватывают процесс развития исторической аграрной школы не только в Москве; в определенной мере они обозначены и рядом регионов России. Что касается хронологических рамок данного диссертационного труда, их выбор представляется удачным, и сделан он, по словам автора работы, в соответствии с периодизацией, устоявшейся в советской исторической науке. В работе период 1950-х и до начала 1990-х гг. называется «периодом расцвета советской социально-экономической школы», особенно для изучения аграрной истории.

Структура диссертации вполне логична и научно обоснована. Она позволила автору рассмотреть все стадии эволюции аграрной исторической науки в СССР - от периода накопления опыта по изучению советской историографии по социально-экономической проблематике, преимущественно ее аграрной истории, через процесс формирования отдельных течений и научных школ, вплоть до выделения среди них наиболее изучаемых тем и методологий. Диссертация состоит из краткого введения, трёх глав, заключения и приложений.

В первой главе «Накопление опыта изучения отечественной аграрной истории» значительное внимание уделено изучению споров и дискуссий вокруг определения характера аграрного строя в начале XX в., путям и перспективам буржуазной эволюции аграрного сектора и т.д. Эти дискуссии

впоследствии оказывали серьезное влияние на развитие всей аграрной истории. Особо значимыми стали вопросы об объективных предпосылках российских революций, а применительно советского периода - характер и последствия коллективизации для последующего развития деревни. Автор в этой связи отмечает взаимозависимость событий аграрной и промышленной истории, которые нередко противопоставлялись друг другу, и были тесно переплетены в жестком дискуссионном пространстве. В диссертации обозначены лидеры и представители крупнейших научных школ и направлений в области аграрной истории – как дореволюционной, так и советского периода. Уделено особое внимание системе взглядов, аргументов и выводам тех ученых, которые являлись своего рода «первооткрывателями» данного направления в историографии: А.М. Анфимова, А.Я. Авреха, С.М. Дубровского, а из последующего поколения П.В. Волобуева, И.Д. Ковальченко, В.И. Бовыкина и др. Автор диссертации высоко оценивает вклад этих ученых в изучение особенностей русского капитализма - его слабости и отсталости, неспособности преодолеть пережитки крепостничества и идти дальше. Их труды подвели к логическому выводу, что именно экономическая отсталость и острые социальные противоречия в итоге и привели страну к революции. Показано, что деятельность этой группы историков способствовала расширению теоретических представлений о путях развития России. Выделена особая роль К.Н.Тарновского, особенно много сделавшего для изучения историографии социально- экономической истории в дореволюционной России, впервые объединившего промышленную и аграрную темы, а также одним из тех, кто первым стал использовать историографический анализ социально-экономической истории дореволюционной России, чем заметно продвинув исследование проблемы историографии аграрной истории и т.д. Диссертант отмечает важность данного метода, который позволяет историографически

объединять в едином исследовательском поле промышленную и аграрную проблематики.

В диссертации Н.Ш. Катамадзе показано, что в центре изучения истории советской деревни в 1950-е и первой половине 1960-х гг. стояла проблема коллективизации и ее предпосылок, с разработкой которой в первую очередь связаны имена историков-аграрников В.П. Данилова, И.Е. Зеленина, Н.А. Ивницкого и др. Работая над двухтомником по истории коллективизации, эти авторы поставили под сомнение справедливость официального тезиса о социалистической природе коллективизации, чем навлекли на себя гнев вышестоящих инстанций. Диссертант обнаруживает неплохую осведомленность о печальной участи этого научного труда, уже типографский набор которого по распоряжению «сверху» был рассыпан, а сама тема истории коллективизации на долгие годы стала по существу для исследователей закрыта.

Изучение разнообразных источников позволило автору аргументировано утверждать, что с конца 1960-х гг. главный фокус исследования аграрной истории советского общества переместился от истории коллективизации к изучению других, не менее важных и неразработанных тем: к истории сельского хозяйства и крестьянства в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, а также к истории совхозного строительства и др. Автор делает вывод о существенной активизации в 1970-е гг. научной работы историков - не только в виде публикаций монографий и статей, но и выступлений на весьма авторитетном в научной среде Симпозиуме по аграрной истории Восточной Европы. В это же время регулярно выходили и периодические сборники по историографии отечественной истории в период между съездами КПСС (отдельно - по дореволюционному и советскому периодам).

Во 2-й главе диссертации, посвященной социальным и организационным условиям становления советской школы историков-

аграрников, дана характеристика ведущих центров изучения отечественной аграрной истории, с параллельным отражением в них идейных течений и научных школ. Для понимания источников столь значительных достижений в аграрной истории очень важен исходный момент – создание разветвленной сети научных центров по изучению истории (партийной и гражданской истории - КПСС и СССР соответственно) и хотя бы в общих чертах – сюжет об условиях работы ученых. Наряду с крупнейшими столичными научными центрами страны, где были сосредоточены лучшие кадры - Институтом истории АН СССР и историческим факультетом МГУ им. М.Ломоносова, автор справедливо отмечает и наличие практически в каждом вузе своей кафедры основ марксизма-ленинизма. При этом возникает вопрос, почему не упомянуты кафедры более близкие к теме диссертации - истории СССР и истории КПСС? Более того, к освещению вопроса о становлении и работе региональных научных центров России того времени, об их аграрных научных школах у нас имеется ряд претензий (об этом ниже).

В данной главе, как впрочем, и не только в ней, автор позволяет себе выйти за пределы хронологических рамок работы. Но поскольку чаще всего это происходит в интересах развития темы, это прощается и даже приветствуется. Как, например, на стр. 58-60, где речь идет о своеобразном прерывании сложившихся традиций в историографии в годы «перестройки», когда четко обозначился тренд к недооценке рядом историков, а то и полного отрицания ими достижений предыдущих этапов советской историографии аграрной истории. Автор пишет даже об отдельных высказываниях в пользу целесообразности прямого обращения к методологическим наработкам западной историографии. Но, как заключает автор, распад СССР в целом оказал сложное воздействие на отечественную историческую науку: в оценке советского наследия получил распространение нигилизм, а обращение к зарубежной методологии исследования зачастую было не критическим, но всячески превозносившимся. Одновременно автор отмечает и позитивные

процессы в науке того времени – явный возврат к некогда прерванным дискуссиям, а также реанимацию ранее отвергнутых интересных гипотез и концепций.

Важное наблюдение диссертанта сделано в отношении того, что многие из проходивших уже в 1980-е гг. дискуссий по социально-экономической истории, приходили к выводу о необходимости выработки альтернативных подходов к изучению наиболее острых вопросов, равно как и альтернативных путей в общественном развитии вообще.

Содержательной и важной является и третья глава исследования «Проблематика и методология исследования отечественной аграрной истории». В ней обобщен источниковедческий и методологический опыт советских историков-аграрников, прослежена связь источниковедческих разработок исследователей и выдвинутых ими гипотез. Подчёркнуто, что итоговые труды советских историков по-существу выполняли роль необходимого барьера против установочных клише, под которые подгонялся фактический материал. На основании многочисленных историографических обзоров, выходивших вплоть до конца 1980-х гг., автор справедливо утверждает, что со временем проблематика аграрно-исторической школы заметно расширилась, и при этом историографический анализ оставался актуальным, поскольку многочисленная новая научная продукция требовала своего квалифицированного осмысления.

Здесь же снова – выход во временное пространство 1990-х гг., анализируется современный этап историографии, прослежена его связь и отличия от предыдущих советских этапов. В этом плане важное место отведено проблеме интерпретации исторической памяти крестьянства в российской историографии, для чего автором привлечены материалы личного происхождения – как историков и экономистов, так и практиков-хозяйственников и даже деятелей культуры. В целом анализ современной литературы по аграрной истории обнаруживает позитивные тенденции:

вырабатывается особая методика изучения современного российского крестьянства, начата реализация задачи по исследованию преемственности его культурной традиции с учетом фундаментальных факторов сельского образа жизни.

В Заключении подведены основные итоги диссертационного исследования: констатируется наличие значительного, хоть и неоднородного по своему характеру, исследовательского опыта по отечественной аграрной истории. Основными факторами накопления этого опыта послужили как социальный заказ, так и распространение альтернативных концепций социально-экономической истории России. В целом, опираясь на детальное изучение советской аграрной историографии, автор диссертации пришел к выводу о наличии в ней различных, в том числе диаметрально противоположных, точек зрения на ход и характер развития российской деревни - как дореволюционной, так и советской.

Важным достоинством диссертации Н.Ш. Катамадзе как научного исследования, следует считать и то, что в нем предпринята довольно редкая попытка объединения в едином исследовательском пространстве уже имеющегося опыта изучения литературы по существу сразу двух эпох – по истории сельского хозяйства и крестьянства России в дореволюционный и советский период.

Текст диссертации Н.Ш. Катамадзе написан хорошим литературным языком, его отличает довольно профессиональный уровень. Однако в настоящем виде он не свободен и от некоторых недоработок.

ЗАМЕЧАНИЯ:

1. Наша самая серьезная претензия к данной диссертации состоит в том, что в ней в основном раскрыта научная деятельность столичных научных центров. В то же время в послевоенный период во многих регионах страны, особенно в России, тоже имелись крупные научные центры по изучению аграрной истории. В это плане есть сведения лишь о

функционировании научной школе историков-аграрников в Поволжском регионе, еще меньше – о Вологде; в то время как сюжет о работе достаточно крупного подразделения с высококвалифицированным научным штатом - Ленинградского филиала Института истории СССР АН СССР, вообще не упоминается. Так уж вышло, что самые сильные и крупные аграрные школы сложились в эти годы на востоке страны - на Урале и в Сибири, о которых в диссертации нет даже упоминания.

Можно воспринимать данное замечание оппонента как рекомендацию на будущее – непременно дополнить уже имеющийся анализ материалами по регионам России, например, при подготовке книги к изданию. Ведь этот вопрос одновременно является и важной структурной составляющей всей проблемы, поскольку он касается деятельности всех советских аграрных школ и течений.

2. Представляется также, что употребляемый автором термин «период расцвета» советской исторической науки применительно периода 1950-х-начала 1990-х гг. в тексте диссертации полной аргументации не получил. Безусловно, автор в достаточной мере отметил все присущее этому этапу богатство и разнообразие научной проблематики, по праву называет множество выдающих имен историков-аграрников. Однако, на наш взгляд, необходимо упомянуть и другие факторы, которые тоже содействовали успеху науки в СССР. Кроме переживаемого высокого морального подъема после XX съезда КПСС и полученного импульса к созданию исследований нового характера, отнюдь не было маловажным то, что Советское государство высоко ценило ученых и их вклад в могущество страны, достойно финансировало науку. Поэтому ученые в достатке обеспечивались всем необходимым для эффективной работы над новыми направлениями - в распоряжении почти каждого кандидата, а тем более, доктора наук, имелся помощник без ученой степени, помогавший в вычитке текстов, сверке цитат, не отвлекая для этого ученых от непосредственной научной работы.

Единственное, что крайне затрудняло подлинно научный поиск и объективность, особенно в исследованиях исторического характера, были идеологическая предвзятость, партийный диктат и наличие строгой цензуры. На наш взгляд, данный фактор, хоть, безусловно, и отмечен в диссертации, но четко там не прозвучал. Тем более, что, как известно, уже с начала 1990-х гг. российская наука была освобождена от этих цепей и одновременно - от многих своих преимуществ, прежде всего, материального плана. Изменился и, соответственно, не в лучшую сторону, социальный статус ученого.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Очевидная новизна исследования связана с совмещением опыта изучения дореволюционного и советского крестьянства. Социально-психологический вектор научно-исследовательских подходов к изучению аграрного сектора экономики на основе историографического анализа выявлен чётко и вполне определённо. Основные выводы работы ясно сформулированы, а научные положения диссертации обоснованы и достоверны.

Автореферат, а также статьи, опубликованные по диссертации в периодической печати, соответствуют содержанию исследования, дают необходимое представление о содержании работы. Результаты исследования, озвученные Н.Ш. Катамадзе в ходе выступлений на научных конференциях, также достаточно наглядно представляют содержание диссертации. Считаем нужным отметить, что несомненную пользу отечественной науке принесёт и издание диссертации в целом.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.09 – «историография, источниковедение и методы исторического исследования» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в

Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Катамадзе Надежда Шакровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Официальный оппонент:
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт российской истории
Российской академии наук»

Вербицкая Ольга Михайловна

Вербицкая 6.03.2018 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 07.00.02 – «Отечественная история»

Адрес места работы:

117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.

ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук».

Тел.: 8-499-126-94-49; e-mail: iriran@mail.ru

Подпись главного научного сотрудника

ФГБУН Института истории РАН

Вербицкой О.М.

удостоверяю.



О. М. Вербицкой
Подпись _____ удостоверяю
Начальник отдела кадров Федерального
государственного бюджетного учреждения науки
Института российской истории Российской
академии наук
О. М. Вербицкой 20 18 г.